

Селоя ловил ртом воздух, борясь с накатывающей удушливой хваткой на шее.

Он запоздало, чуть растерянно нахмурился, когда до него наконец дошла боль, и слабо потянул руки вверх, пытаясь разжать чужие пальцы. В его тихом взгляде читалось детское, бесхитростное доверие.

— Деро, — едва слышно позвал он.

Во взгляде Деровиэля что-то дрогнуло. Он молчал, и его пальцы едва заметно затрепетали.

Ни тот, ни другой больше не проронили ни слова. Они застыли в молчаливом противостоянии, и воздух вокруг них, казалось, превратился в лед.

Селое вдруг стало невыносимо тоскливо. И вовсе не из-за смертельной опасности или внезапно вспыхнувшей ярости Деровиэля. Просто, глядя на лицо демона, мальчик отчетливо понял: как бы тот ни пытался скрыть свои чувства, ложь нанесла ему глубокую, кровоточащую рану.

Он ведь совсем этого не хотел. Но Деровиэлю все равно было больно.

Никогда прежде Селоя не видел у Деровиэля такого ледяного, безжалостного взгляда. Прежняя теплота бесследно испарилась. Еще пару минут назад они спокойно болтали и обнимались, Селоя мог капризничать и просить о чем угодно, зная, что Деро без колебаний исполнит любое его желание. Теперь все изменилось.

Перед ним стоял не прежний ласковый Деро, а новый владыка Царства демонов — Король демонов Деровиэль.

Прищурившись, Деровиэль оценивающе окинул Селоем взглядом с головы до ног. Лишь когда на бледной шее мальчика проступила багровая полоса, демон медленно разжал пальцы и холодно отступил в сторону.

Селоя пошатнулся, сделал пару неверных шагов назад и неуклюже шмякнулся на землю.

— Тебя подослало Небесное царство? — сухо спросил демон.

Он даже не взглянул на распластавшегося перед ним мальчика. Его взгляд застыл на стоявшем неподалеку дереве, словно кора привлекла его внимание сильнее всего на свете.

Селоя прижал ладонь к саднящему горлу и замотал головой. Он невольно посмотрел на спину Деровиэля, хотел о чем-то спросить, но вовремя прикусил язык. Вместо этого он лишь жалобно попросил:

— Я хочу остаться с тобой.

Сердце Деровиэля болезненно сжалось, наполнившись щемящей тоской. Он опустил глаза и пошевелил пальцами руки, которой только что едва не лишил жизни это хрупкое создание. На душе стало невыразимо паршиво.

Если бы остатки разума вовремя не вернули ему самообладание, он бы действительно совершил непоправимое. Стоило ему услышать слово «ангел», как рассудок затмевала слепая ярость. Прошрое, глубоко похороненное на дне души, напоминало зияющую бездну, и любой сквозняк извне заставлял его вновь переживать ту старую боль.

А ведь он тогда все лично проверил...

Перед глазами Деровиэля вспыхнуло давнее воспоминание: безупречно белая, чистая мальчишеская спина, на которой не было ни единого шрама.

— Селоя, — Деровиэль внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Его голос прозвучал сурово, почти обвиняюще, но сквозь эту маску сквозила искренняя тревога: — Где твои крылья? И почему в твоём теле до сих пор течёт первородная сила?

Селоя тихонько охнул. Смутившись, он мгновенно залился румянцем и стыдливо заерзал, не желая признаваться.

Ему всегда казалось, что родиться бескрылым — это позор. У ангелов, любимцев Божьих, подобного отродясь не случалось. Отсутствие крыльев означало лишь одно: он дефектный уродец, обделенный благословением Творца.

— Какая причина? Говори, — рявкнул Деровиэль, опасно прищулив глаза.

Мальчик испуганно вздрогнул, зажмурился и выпалил все на одном дыхании, отчаянно боясь, что демон снова разозлится:

— У меня никогда не было крыльев! Я родился таким, не знаю почему!

Деровиэль выпрямился. Его взгляд потемнел. Он взвесил слова Селой и задумчиво протянул:

— Так значит, тебя просто выбросили? До чего же безжалостные у тебя родители.

Упоминание об этом заставило Селую помрачнеть. Он опустил пушистые ресницы и принялся ковырять пальцем древесную кору. Потребовалось немало усилий, прежде чем он решился ответить:

— У... у меня нет мамы. Только отец. Но я и его почти не видел. Он вечно был занят, и мне строго-настрого запрещали его беспокоить. Но вообще... он хорошо ко мне относился.

— И поэтому тебя преспокойно вышвырнули из Небесного царства? А твой дражайший папаша — не знаю уж, с его ли молчаливого согласия или по неведению — даже пальцем не шевельнул, чтобы это предотвратить, — Деровиэль горько усмехнулся. Ему хотелось отругать мальчишку за бесхребетность, но, вспомнив об их нынешнем шатком положении, он сдержался, лишь шумно выдохнул, гася бушевавшую в груди злость.

Гнев и неприязнь, терзавшие его мгновение назад, окончательно улеглись.

Он, Король демонов, сочувствует ангелу. Похоже, он действительно сошел с ума.

Селоя осторожно зыркнул на него из-под челки, наводя мосты к примирению:

— Деро, я проголодался. А ты? Может, поищем чего-нибудь съестного вместе?

Деровиэль демонстративно отвернулся и сухо буркнул:

— Не голоден. И искать ничего не буду. Хочешь есть — иди сам.

— М-м, — протянул Селоя.

Напускная холодность его ничуть не испугала. Напротив, он защебетал еще усерднее:

— А пить ты не хочешь? Я могу принести воды! Неподалеку шумит ручей, я слышу его журчание. Там наверняка плавают куча мелких рыбешек!

Деровиэль запнулся. В памяти невольно всплыл тот недавний позорный случай с жареной рыбой, когда Селоя уплетал его неумелую стряпню за обе щеки. Лед в голосе окончательно растаял, хотя сдаваться сразу демон не собирался:

— Пить я тоже не хочу. Можешь набрать воды только для себя.

Мальчик ненадолго задумался, соображая, как подступиться к упрямому демону. Он внимательно оглядел Деровиэля с ног до головы, и вдруг его глаза радостно блеснули. Вот на это предложение тот уж точно согласится!

— Деро, — самым искренним тоном заговорил Селоя, — по-моему, тебе нужно прикрыться какими-нибудь большими листьями. А то простудишься.

Поначалу Деровиэль не придавал значения его словам, но стоило мальчику озвучить эту мысль, как по коже и впрямь пробежал зябкий ветерок. Демон поспешно подобрал обрывки своего разорванного в клочья плаща и накинул их на плечи, кое-как прикрыв торс.

Но стоило ему завершить этот маневр, как в голове зазвонил тревожный колокольчик. Мелкий паршивец явно воспользуется моментом, чтобы подобраться поближе — уж кто-кто, а этот ребенок умел мастерски вить из него веревки.

И предчувствие его не обмануло. Едва заметив, что демон пошел на уступки, Селоя мгновенно сократил дистанцию, рыбкой метнулся вперед и мертвой хваткой вцепился Деровиэлю в ногу. Прижавшись к нему, как липкая конфета, он заканючил тонким, ласковым голоском:

— Ну прости меня, пожалуйста! Я правда не хотел скрывать это от тебя! Деро, ты ведь простишь меня, да? За это можешь ущипнуть меня за щеку целую тысячу раз!

С этими словами он изо всех сил потянул личико вверх, подставляя его Деровиэлю. Его круглые, пухлые щеки смешно раздулись.

Деровиэль не сдержал мимолетной улыбки, но тут же напустил на себя грозный вид. Он с притворной суровостью ущипнул мальчишку за мягкую щеку и холодно предупредил:

— Если еще хоть раз совершь мне, так легко не отделаешься.

Селоя смешно сморщился, в его глазах блеснули слезы. Лишь когда демон наконец отпустил его, он принялся усердно тереть покрасневшую щеку ладонью. Осознание того, что буря миновала, дошло до него не сразу.

— Деро меня простил! — радостно завопил он и снова повис на демоне. — Я так рад!

Деровиэлю нестерпимо захотелось взъерошить его мягкие волосы и снова потискать эти глупые щеки.

В следующий миг Селоя отпрянул на пару шагов и, широко раскинув руки, уставился на него с чистейшим детским предвкушением:

— Деро, обними меня!

Деровиэль послушно опустился на корточки. Ледяной панцирь вокруг сердца окончательно растаял. Он крепко сгреб Селоя в охапку, утыкаясь носом в его плечо, и тихо выдохнул:

— Иди сюда, егоза.

Словно двое поссорившихся и тут же помилившихся ребяташек, они стояли, тесно прижавшись друг к другу, и никак не могли разомкнуть объятий.

Деровиэль ласково перебирал шелковистые пряди на макушке Селой. Ему безумно хотелось остановить это мгновение, но реальность неумолимо напоминала о себе. Он был Королем демонов, а значит, даже если он сам не искал неприятностей, те неизменно находили его.

И ладно бы это были глупые, ослепленные жаждой власти мятежники. Но порой тишину нарушали собственные подчиненные, начисто лишенные чувства такта.

Огромная, величественная демоническая птица с шумом захлопала крыльями и пошла на посадку. Приземляясь, она с такой силой впилась когтями в землю, что защитный барьер, установленный Деровиэлем, разлетелся на куски. Поднятый мощным взмахом крыльев вихрь обрушил на них тучу пыли. Селоя зажмурился и закрыл лицо руками.

Сквозь щелки между пальцами он с любопытством разглядывал невиданное создание. В ауре птицы чудилось что-то смутно знакомое, но память упорно молчала.

— Деро, а кто это... кха-кха! — попытался спросить Селоя, но тут же поперхнулся пылью.

Вместо вопроса из его горла вырвался отчаянный кашель. Мальчик согнулся пополам, отплевываясь от забившего рот песка.

Деровиэль с тихим вздохом достал из кармана чистый платок и принялся бережно вытирать ему лицо.

— Вот тебе наказание за излишнее любопытство, — беззлобно проворчал демон. — Сначала смотри, куда ветер дует, а потом уже рот открывай. Теперь будешь знать, каков песок на вкус.

Он не стал сразу раскрывать карты, лишь хитро прищурился:

— Ну же, угадай, кто это? Ты ее прекрасно знаешь.

Демоническая птица грациозно сложила крылья и начала стремительно уменьшаться в размерах. Спустившись к Селое, она ласково потерлась головой о его щеку. Мягкое оперение приятно щекотало кожу, и мальчик, не выдержав, весело рассмеялся, прикрывая лицо ладонями.

— Это Селин? — с надеждой спросил он.

Они не видели демоническую птицу целую вечность. После того поспешного прощания в кабинете Селоя мог общаться с ней только через волшебное водное зеркало Деровиэля.

Птица издала чистый, залиvistый клекот, явно довольная тем, что ее узнали.

Она не спешила принимать человеческий облик. Слегка уменьшившись, птица полуприсела и повернулась к ним боком, нетерпеливо понукая звуками.

Деровиэль легонько похлопал ее по крылу в знак благодарности, а затем ловким движением увлек Селю за собой, взбираясь на широкую спину.

— Держись крепче, Селю. Мы летим домой.

Селин расправила могучие крылья, огласила окрестности звонким криком и резко взмыла в облака.

В это же время из густой лесной чащи беззвучно вынырнули фигуры в темных балахонах. Заговорщики двигались вяло, словно марионетки, заторможенно опустив головы. Позади них легким шлейфом вилась серая пыль. Приглядевшись, можно было понять, что эта взвесь — не что иное, как пепел их погибших товарищей, развеянный по ветру.

Когда весь прах был собран, фигуры замерли на месте и сделали глубокий вдох. Серые частицы потянулись к их лицам, проникая в дыхательные пути и сливаясь с плотью.

Предводитель заговорщиков в черных мантиях медленно открыл глаза. Его пустой, остекленевший взор затянуло кроваво-красной дымкой. Он заговорил — хрипло, механически, словно зачитывал текст с чужих скрижалей, извлекая обрывки воспоминаний из поглощенного пепла:

«Деровиэль... Слабость — его собственная кровь, пролитая до обращения. Несколько капель способны лишить его контроля над истинной формой».

Под конец его голос дрогнул, выдавая сомнение. Видимо, даже сам погибший владелец воспоминаний не был до конца уверен в правдивости этих слухов.

«С Деровиэлем ребенок... Мальчишка чрезвычайно дорог ему. Разумнее всего сначала устранить отродье».

Лишенные воли марионетки на мгновение замерли в нерешительности. Неужели этот беспощадный мясник, утопивший в крови половину Царства демонов, действительно станет рисковать жизнью ради какого-то безвестного мальчишки?

Напротив этой строчки в памяти марионетки отпечаталось лишь одно слово:

Сомнительно.

Селин летела без передышки, выжимая из себя предельную скорость, чтобы поскорее доставить путников во дворец.

Удивительно, но Селю в этот раз совсем не укачало. Весь путь он восторженно пищал, восторженно крутя головой. Ему хотелось потрогать пролетающие мимо пушистые облака, но стоило ему протянуть руку, как Деровиэль тут же бесцеремонно дергал его за шиворот назад.

— Деро, ну почему нельзя? — надулся мальчик.

Он с досадой пошевелил пальцами и с завистью посмотрел на проплывающие мимо белоснежные клочья:

— Они ведь такие красивые! И совсем не похожи на те, что в Небесном царстве. Здесь гораздо интереснее!

Селю не заметил, как при упоминании Небесного царства крыло Селин на мгновение дрогнуло, отчего птица едва не завалилась набок. Деровиэль нахмурился, слегка потянул демоническую птицу за перья на шее, давая знак выровнять полет, но вдаваться в объяснения перед мальчиком не стал.

Он окинул взглядом клубящуюся дымку, и в его глазах блеснули веселые искорки. Демон взмахнул рукой, разгоняя подступающие тучи, и лишь когда путь впереди окончательно очистился, неторопливо произнес:

— Потому что это не просто облака. В них обустривают свои жилища некоторые крылатые демоны. Если ты начнешь совать туда руки, то запросто разворишь кому-нибудь дом. Согласись, вламываться без спроса в чужие спальни — не самое вежливое занятие.

Селю испуганно округлил глаза. Повернувшись к тающим вдали облакам, он молитвенно сложил ладошки и зашептал:

— Простите, пожалуйста! Я правда не знал. Обещаю больше никогда не трогать ваши домики!

Принеся извинения, он тут же с любопытством уточнил:

— А если другие демоны летают или дерутся в небе и случайно врезаются в эти дома? Им приходится мириться с этим? — Мальчик сочувственно сморщил носик. — Строить жилье на облаках так опасно... Лучше бы они селились на твердой земле. Там спокойнее.

Деровиэль снисходительно усмехнулся:

— Такое случается сплошь и рядом. Но демоны — народ неприхотливый. У них на этот случай есть универсальное решение.

— Какое? — Селоя от любопытства буквально вжался подбородком в колено Деровиэля, дергая его за рукав. — Расскажи по секрету!

Деровиэль заговорщически прошептал:

— Они просто набивают друг другу морды. Демоны ужасно злопамятны. Если кто-то разрушит твой дом, ты обязан пойти и разнести его жилище в щепки. Именно поэтому в Царстве демонов строители никогда не остаются без работы.

Он весело подмигнул притихшему мальчику:

— Если тебе когда-нибудь надоест наш дворец, просто устрой потасовку за его пределами и назови зачинщикам наш адрес. Пусть разнесут его к чертям, а я потом подам прошение на перестройку. Сделаем все по твоему вкусу.

Селин возмущенно заклокотала, посылая в адрес демона самые недвусмысленные проклятия. Она явно была вне себя от ярости.

Селоя боязливо прижался к Деровиэлю. Ему показалось, что от перьев демонической птицы начал исходить едва заметный темный дымок. Ничего не понимая, он погладил мягкий пух на птичьей шее и заговорщически зашептал демону на ухо:

— ДERO, ты опять напраказничал у нее за спиной?

Деровиэль картинно вздохнул и развел руками:

— Вообще-то я планировал сохранить это в тайне. Но раз уж ты вывел меня на чистую воду, отпираться бессмысленно.

Мальчик захлопал ресницами, пытаясь переварить услышанное, но демон лишь загадочно улыбнулся в ответ.

К счастью, впереди наконец показались башни величественного дворца. Селин пошла на крутое пике и, едва коснувшись земли, резко присела, явно намереваясь бесцеремонно сбросить седоков. Деровиэль, разгадавший ее маневр, вовремя подхватил Селю на руки, спрыгнул на каменные плиты и бережно опустил мальчика на землю.

— Ну все, — тихо хмыкнул он. — Сейчас начнется расправа.

Селин со свистом обратилась в человеческий облик. Ее глаза метали громы и молнии. Тяжело дыша от гнева, она решительным шагом направилась к ним, буквально содрогаясь от ярости.

— Ах ты паршивец, Деровиэль! Наконец-то ты проговорился! — взвизгнула она, хватая ртом воздух. — А я-то все гадала, почему каждые пару месяцев к нам заваливается очередной идиот с кулаками и разносит половину крыла! Оказывается, нашему величеству просто прискучил интерьер! Ты хоть представляешь, во сколько обходится казне каждая реконструкция?!

— Я каждую медную монету экономлю, а ты пускаешь все мои труды по ветру!

Деровиэль легонько подтолкнул Селю в сторону парадных дверей дворца.

— Мне нужно объясниться с госпожой, — мягко шепнул он, ласково погладив мальчика по плечу. — Беги внутрь и подожди меня там, ладно?

Селю перевел растерянный взгляд с разъяренной Селин на спокойного демона и покорно закивал. Напоследок он погладил Деровиэля по макушке и тихонько шепнул:

— Дери, проси прощения искренне. Мне кажется, она действительно готова тебя прибить.

— Ну, я побежал. Пока, Дери!

Мальчик приподнял подол своего длинного одеяния и со всех ног припустил к дверям, по пути едва не потеряв башмак. Разгневанная демоническая птица внушала ему неподдельный ужас.

Деровиэль с улыбкой смотрел ему вслед. Переваливаясь с боку на бок в своих слишком просторных одеждах, Селю сейчас удивительно напоминал пушистый колобок. Демону безумно захотелось догнать его и легонько шлепнуть по мягкому боку.

Кто-то бесцеремонно похлопал его по плечу.

Деровиэль обернулся. От недавней ярости Селин не осталось и следа — она мгновенно остыла, вернув себе привычное хладнокровие.

Она нахмурилась, пристально вглядываясь в лицо демона.

— Ну и к чему был этот спектакль? — недовольно буркнула она. — Надеюсь, не для того, чтобы мы просто стояли здесь и хлопали глазами? Ты не похож на праздного бездельника. И если я правильно поняла...

— Селоя — ангел, — спокойно перебил ее Деровиэль.

Селин мгновенно побледнела. На секунду она растерялась, не зная, куда деть взгляд.

— А... вот оно что, — выдавила она, натянуто улыбнувшись. — Ангел, значит. И что ты планируешь делать? Выставишь его вон?

Деровиэль промолчал. Немного подумав, он задал встречный вопрос:

— А как бы ты поступила на моем месте?

Селин вздохнула и дружески похлопала его по плечу. В ее глазах отразилось искреннее смятение:

— Честно? Не знаю. Судя по всему, что я о тебе знаю, ты должен был прикончить его в ту же секунду, как раскрылась правда. Но он до сих пор жив, и ты нянчишься с ним как ни в чем не бывало. Я решительно не понимаю, что творится в твоей голове.

Деровиэль задумчиво перевел взгляд на закрывшиеся двери дворца, словно до сих пор видел перед собой хрупкую, испуганную фигурку. Он горько усмехнулся:

— Да, я и сам думал, что убью его. Если быть до конца честным, я уже занес над ним руку. Но...

— Но рука не поднялась. В какой-то момент я даже пожалел, что спас его тогда от падальщиков. Не вмешайся я в тот день, он бы просто погиб, а я бы не успел к нему привязаться. И сейчас мне не пришлось бы терзаться сомнениями.

— Но за каждым «но» всегда следует «если бы», верно? — мягко перебила его Селин, пронизательно глядя в глаза демона. — Ты ведь фантазировал о том, как проходишь мимо. И что дальше? Наверняка сразу начинал мучиться чувством вины, представляя, как несчастный ребенок погибает в страшных муках без твоей помощи. Вся эта боль, которую он мог бы испытать, тяжелым грузом ложилась на твою собственную совесть.

— И в итоге ты понимал, что поступил правильно.

Селин сделала шаг ближе, заставляя его смотреть на нее:

— Ответь мне честно: если бы время повернулось вспять, ты бы снова его спас?

Деровиэль прикрыл глаза и тяжело, обреченно вздохнул.

— Да, — нехотя признался он. — Все равно бы спас.

— Потому что глупое сердце все равно бы не выдержало.

Он попытался взять себя в руки и, словно оправдываясь перед самим собой, добавил:

— В конце концов, мы с ним во многом похожи. Оба — изгнанники Небесного царства. Разница лишь в том, что его вышвырнули за отсутствие крыльев, а мне их варварски срезали после показательного суда. Мы оба оказались не нужны своей родине.

— Можно сказать, товарищи по несчастью.

Деровиэль попытался свести все к шутке, но в глубине души прекрасно понимал, что лжет самому себе.

Он прикрыл глаза, и к горлу подкатил знакомый удушливый запах застоявшейся крови. Тот самый смрад гниющей плоти, который преследовал его в худшие дни жизни.

Самое унижительное время. Его, словно бродячую собаку, прикрутили цепями к позорному столбу. Спина превратилась в кровавое месиво, раны непрерывно сочились сукровицей. Исполнительный палач каждый час щедро поливал сорванную кожу священной водой, чтобы остатки демонической скверны разъедали кости, не давая обрубкам крыльев затянуться.

Каждый благообразный ангел, проходивший мимо, брезгливо воротил нос и плевался в его сторону, словно перед ними лежал кусок придорожной грязи.

Хотя, признаться, он и сам ненавидел этот запах. В свои юные, беззаботные годы Деровиэль слыл самым чистоплотным щеголем во всем Небесном царстве.

Именно из-за этой его привычки все те, кто находился рядом с ним, всегда выглядели безупречно чистыми.

Но все это осталось в прошлой жизни. Оказавшись в Царстве демонов с уродливыми шрамами на лопатках, он поклялся ненавидеть каждого белокрылого святошу до конца своих дней.

Его ненависть к Небесному царству была абсолютной, выжженной в самом сердце. Он презирал каждого, кто трусливо молчал на его казни или злорадствовал его падению. Казалось бы, между ним и любым ангельским отродьем не могло быть ничего, кроме смертельной вражды.

Но с Селоей все было иначе. Мальчик обладал каким-то непостижимым очарованием. Деровиэль готов был признать: рядом с этим ребенком у него отключался всякий здравый

смысл. Расовые предрассудки отступали, уступая место чистой, искренней привязанности.

— Так значит, в этот раз ты пострадал из-за мальчишки? — прервал его размышления голос Селин.

Деровиэль покачал головой, но после недолгого раздумья кивнул.

— Не совсем. Когда я исцелял Селою, то обнаружил у Сисаха флакон со своей старой кровью — той, что пролилась еще до моего падения. Тогда-то я и заподозрил, что кто-то в обход всех запретов тайно хранит эти реликвии, чтобы использовать против меня.

— На обратном пути на нас напали. Видимо, заговорщики прознали, что я напал на их след, и решили действовать без промедления. Им нужно было проверить, сохранила ли моя бывшая кровь прежнюю силу. Ранение Селой оказалось лишь удобным предлогом, его вины тут нет. Меня беспокоит другое: откуда нападавшие знали наш точный маршрут?

Взгляд Деровиэля заledenел. Он тихонько постучал пальцами по бедру и глухо произнес:

— В нашем окружении завелся предатель. Среди тех, кого я проверял в прошлый раз, шпионов не оказалось. Значит, крыса сидит глубже.

Селин со вздохом потерла виски:

— Эти паразиты никак не угомонятся. Вечно лезут из всех щелей. Будь моя воля, я бы давно устроила там тотальную чистку. Если бы ты не пощадил ту кучу сдававшихся мятежников при восхождении на престол, сейчас бы нам жилось гораздо спокойнее.

— И что ты намерен делать теперь?

Она с предвкушением размяла пальцы, на ее губах заиграла хищная улыбка. Столько лет бумажной волокиты во дворце — она безумно соскучилась по хорошей драке.

Деровиэль тоже заметно оживился. Честно говоря, за годы мирного правления он изрядно заскучал. Окинув взглядом пустынный двор, он задорно рассмеялся:

— Для начала нужно найти веский повод, чтобы собрать их всех под одной крышей. В тесноте да в обиде, как говорится. Так веселее будет.

Селин понимающе закивала, мысленно подсчитывая потенциальные жертвы:

— Отличный план. Если кто-то вздумает проигнорировать приглашение, я лично наведаюсь к

ним в гости и притащу за шиворот.

— А как быть с теми, кто давно покинул наши земли? Будешь отправлять вестников?

Деровиэль качнул головой, переводя взгляд на восток, где над горизонтом лениво поднималось кровавое солнце, отмечая границу между владениями демонов и миром смертных.

За долгие века его правления немало демонов, не сумевших ужиться с сородичами, с его личного разрешения покинули Царство демонов и обосновались среди людей. Среди них хватало и весьма влиятельных господ.

Но ради такой мелкой неурядицы не стоило поднимать на ноги всю старую гвардию.

Вспомнив о чем-то, Деровиэль легонько дунул на ладонь. Из его тени мгновенно соткался изящный угольно-черный кот и бесшумно опустился на траву.

Селин удивленно приподняла бровь и ехидно прыснула:

— И кто из вас к кому больше привязался? Мальчишка тебя даже не просил ни о чем, а ты уже по первому писку отправляешь свое воплощение сторожить его сон.

— Чья бы корова мычала, — парировал Деровиэль. — Твое собственное воплощение годами крутится возле него, и ты до сих пор не соизволила забрать его обратно. Если мне не изменяет память, кое-кто пел Селое колыбельные куда усерднее, чем я.

Селин ничуть не смутилась. Она лишь задорно потерла кончик носа:

— Ну так он же такой милашка! Перед его очарованием просто невозможно устоять. Да ты и сам это прекрасно знаешь.

Черный кот тем временем бесшумным метеором скрылся в глубине дворцовых коридоров.

Вдруг Селин посерьезнела, вспомнив об одной важной детали:

— Послушай, но ведь Селоя — ангел. Снадобья Сисаха вряд ли смогут надолго удержать его жизненные силы в наших краях. Помнится, когда ты сам пытался приспособиться к местной скверне, ты едва не испустил дух. Твое тело стабилизировалось только после седьмой попытки. Может, стоит провести его по тому же кругу? Раз ты справился, то и он сможет.

— Иначе тебе придется отослать его в мир людей.

Деровиэль решительно мотнул головой:

— Я не отпущу его. Раз уж я решил сохранить ему жизнь, он останется со мной. И я сделаю все, чтобы защитить его.

Селин понимающе вздохнула и развернулась к выходу, на ходу бубня под нос:

— Тебе-то легко говорить, а мне опять разгребать эту гору бумаг. Ладно, надо подумать, как заманить сюда всю эту шоблу. Да еще и редкие ингредиенты для снадобья мальчишки где-то доставать... Придется перетряхнуть всю бухгалтерию...

— Селин, — негромко позвал Деровиэль.

В его голосе прозвучало нечто такое, отчего демоническая птица мгновенно замерла на месте. Она интуитивно поняла: какие бы безумные слова сейчас ни сошли с его губ, он не отступит от своего решения.

И последующие слова владыки действительно повергли ее в шок.

— Я хочу, чтобы Селоя пошел по второму пути. Тому самому, от которого я в свое время отказался.

Селин едва не лишилась дара речи. Память мгновенно услужливо подкинула ей суть того самого «второго пути». Это безумие казалось невозможным для любого разумного существа.

В свое время Деровиэль выбрал первый вариант по одной простой причине.

Первый путь ломал лишь физическую оболочку. Если испытуемый обладал стальной волей и мог вытерпеть адские муки перерождения, он гарантированно становился демоном. При этом перестраивались все каналы и сосуды, превращая выжившего в чистокровного высшего демона. Эта методика шлифовалась веками, через нее проходили сотни соискателей.

Но второй путь... Второй путь считался чистой утопией. С момента основания Царства демонов никому не удавалось пройти его до конца. Да что там — никто даже не смел пытаться.

— Ты окончательно сбрендил? — выдохнула Селин, испуганно указывая рукой на двери замка.
— Даже если случится чудо, это растянется на десятилетия! Ты уверен, что его хрупкое тело не развалится по дороге?

Но Деровиэль остался непреклонен.

— Я знаю, на что иду, — спокойно ответил он. — Сисах предупредил меня, что без должной поддержки Селоя протянет здесь от силы три месяца. Но ведь я уже нашел решение.

Он тепло улыбнулся:

— Спасибо тем глупцам, что напали на нас. Они сами подсказали мне выход. Моей старой крови, пролитой в бытность ангелом, в мире осталось предостаточно. Всего одного флакона хватит, чтобы поддерживать баланс сил в его теле долгое время. Мне нужно лишь вырезать всех причастных к заговору демонов и забрать то, что принадлежит мне по праву. Этого запаса Селое хватит с лихвой.

— К тому же, ему вовсе не обязательно постоянно находиться в Царстве демонов. Часть времени он может проводить на поверхности.

Селин все еще пребывала в глубоком шоке.

— Безумец... — прошептала она. — Ты действительно хочешь сделать ангельского детеныша преемником Короля демонов?

Суть пресловутого второго пути была проста лишь на словах. В Царстве демонов его издавна величали Путем власти.

В этих суровых землях существовал негласный закон: любой, кто сумеет снискать признание всех семи властей великих королей демонов (Гордыни, Гнева, Зависти, Лени, Алчности, Обжорства и Похоти), автоматически получал право на престол. Однако добиться их благосклонности было практически невозможно. Поэтому со временем демоны перешли на обычное престолонаследие, выбрав правящую династию с чистейшей кровью. Но поскольку в подземном мире всегда правила грубая сила, безвольный король оставался лишь послушной марионеткой в руках сильных вассалов.

Деровиэль стал первопроходцем, сумевшим частично обуздать силу Власти. Он убил прежнего Повелителя Гордыни и силой подчинил себе его Власть Гордыни, укрепив свое тело. После этого он прошел по первому пути перерождения, заменив свою кровь на королевскую, и с помощью этих двух козырей прорубил себе дорогу к трону, вырезав всех несогласных.

Селин, прошедшая с ним весь этот кровавый путь, прекрасно знала, чего ему стоила та победа. Она видела каждую его рану и помнила каждую минуту его предсмертных мук. Именно поэтому она не могла поддержать его безумную затею.

— Ты едва выжил, будучи взрослым ангелом, когда подчинял всего одну Власть, — серьезно произнесла она. — А теперь ты хочешь, чтобы этот кроха собрал все семь? Ты издеваешься?

— Или ты просто хочешь избавиться от него таким изощренным способом?

Деровиэль вздохнул. Его глаза лихорадочно блестели. С того момента, как эта мысль оформилась в его голове, он уже не мог думать ни о чем другом. Он мысленно видел Селюю в роскошной королевской мантии и с золотой короной на кудрявой голове, уверенно ступающего по ступеням к трону.

— Поверь, лучшего выхода просто нет, — тихо произнес он.

— Тебе не понять этого чувства. Когда тебя предают, лишают будущего и стирают твоё имя из истории... Если бы Селюя мог выбирать, он бы согласился со мной.

— К тому же Путь власти не так страшен, как принято считать. Я едва не погиб лишь потому, что был слишком жаден. Я хотел не просто заслужить признание Власти — я жаждал безраздельно властвовать над ней.

— Из-за этого испытания для меня стали стократ суровее.

— Для обычного же признания требуется лишь чистота помыслов и твердость духа. Но души большинства демонов настолько черны и порочны, что они отсеиваются на первом же этапе. Им никогда не пройти истинный Путь власти.

Селин застыла, пораженная его словами.

— Неужели ты настолько высокого мнения о мальчишке? — изумилась она. — Если все демоны оказались неспособны на это, почему ты так уверен, что именно его невинная душа сумеет пройти все испытания?

Деровиэль загадочно улыбнулся и, весело подмигнув напарнице, неторопливо направился к дверям замка. Позади себя он оставил лишь тихий, уверенный шепот:

— Потому что это мой Селюя.

Оставив озадаченную Селин на пороге, Деровиэль вошел в тихие коридоры дворца. На сердце было странно и беспокойно. Он медленно приоткрыл дверь в покои мальчика, бесшумно приблизился к кровати и замер, любуясь спящим ребенком. Щеки Селюи сладко порозовели во сне.

— Глупый ты мой Селюя, — Деровиэль ласково коснулся пальцем кончика его курносого носа.

Душу наводнило непривычное, щемящее тепло. Демон верил в мальчика не просто так. За эти короткие дни, проведенные вместе, он разглядел в нем то, чего так не хватало остальным —

храброе, искреннее и любящее сердце.

Когда весь мир вокруг Деровиэля рушился, а на пороге снова маячила бездна отчаяния, именно эти теплые детские объятия подарили ему долгожданный покой.

У них были похожие судьбы, но совершенно разные характеры.

Словно две грани одной израненной души.

Он легонько сжал пальцами его носик. Селоя недовольно заворчал во сне, попытался отмахнуться ладошкой от назойливого раздражителя и, повернувшись на бок, крепко прижал к себе свернувшегося клубочком черного кота.

Взгляд Деровиэля потеплел. В этот миг с его плеч словно спал тяжелый груз прожитых лет, обнажив его истинное, израненное «я».

«Как же ты поступишь, когда узнаешь правду? — едва слышно прошептал он в полумрак комнаты. — Простишь ли ты меня за то, что я все решил за тебя? Не затаишь ли обиду? Ведь я, ничего не зная, едва не лишил тебя жизни при первой же встрече...»

Деровиэль глубоко вздохнул, собираясь с духом, и задал самый сокровенный вопрос, который так и не решился произнести вслух:

«Позволишь ли ты мне стать твоим крестным отцом? Мой милый, дорогой Селоя».

<http://bllate.org/book/20120/1998276>